

DOI: 10.31857/S013038640014700-8

© 2021 г. С.Н. Искюль

НАПОЛЕОН БОНАПАРТ: ТРЕТЬЯ И ПОСЛЕДНЯЯ БИОГРАФИЯ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Рец. на книгу: Н.А. Троицкий. НАПОЛЕОН ВЕЛИКИЙ. Т. 1. Гражданин Бонапарт. 526 с.; Т. 2. Император Наполеон. 549 с. Подг. к публ., вступ. ст. М.В. Ковалева, Ю.Г. Степанова. М.: Издательство Политическая энциклопедия, 2020.

Искюль Сергей Николаевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: iskiouls@yahoo.com

Researcher ID: AAY-4196-2020

S.N. Iskyul

NAPOLEON BONAPARTE: THE THIRD AND THE LAST BIOGRAPHY IN RUSSIAN

Rec. ad op.: N.A. Troitzky. NAPOLEON THE GREAT. Vol. 1. Citizen Bonaparte. 526 p.; Vol. 2. Emperor Napoleon. 549 p. Prepared k publ., intro. st. M.V. Kovalev, Yu.G. Stepanov. Moscow: Izdatel'stvo Polititshekaja Encyclopedija, 2020.

Sergey Iskyul, Saint-Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg, Russia).

E-mail: iskiouls@yahoo.com

Researcher ID: AAY-4196-2020

Профессор Саратовского государственного университета Николай Алексеевич Троицкий известен в мире науки своими исследованиями широкого диапазона. Войной 1812 г. в России он занимался на протяжении всей своей жизни¹. Попутно, надо полагать, «вызревал» у ученого интерес к личности императора французов.

Третья биография Наполеона Бонапарта на русском языке написана Н.А. Троицким через семьдесят лет после книги Е.В. Тарле «Наполеон», впервые выпущенной под редакцией К. Радека в 1936 г.² и с тех пор известной в многочисленных изданиях, и через тридцать с лишним лет после книги А.З. Манфреда «Наполеон Бонапарт», опубликованной в 1971 г.³ и выдержавшей пять

изданий. Это объясняет многократное обращение Н.А. Троицкого к трудам предшественников: он ссылается в своей книге на Е.В. Тарле не менее 60 раз и на А.З. Манфреда более 120. Автор не скрывает своего пиетета по отношению к обоим мэтрам отечественной историографии, особенно к Тарле, то соглашаясь с их точкой зрения, то аргументированно и доказательно полемизируя с обоими, считая работу Тарле «недостаточно полной» и «отчасти устаревшей», а «Бонапарта» Манфреда «яркой» и «обстоятельной», но «композиционно дисгармоничной» (т. 1, с. 26).

Задачей новой биографии видится детальное изложение жизненного пути своего героя, включая и последствия, и уроки «всего им содеянного», «с позиций научно сбалансированных», свободных от предвзятости и пристрастий. По словам Троицкого, «Наполеон Великий» основывается на традиционно разнообразных источниках, включая

¹ Троицкий Н.А. 1812: Великий год России. М., 1988.

² Тарле Е.В. Наполеон // Тарле Е.В. Сочинения: в 12 т. Т. VII. М., 1959.

³ Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., 1971.

источники архивные, «с учетом различных концепций» русской и зарубежной историографии.

Однако в книге фактически не используется новейшая (до 2007 г., когда книга была закончена) французская историческая литература — ни монографические исследования, ни научные статьи, ни материалы многочисленных конференций. Исключение составляют главы, посвященные эпохе российско-французского союза и войне 1812 г.

В рецензируемой книге не используется «Correspondance générale de Napoléon Bonaparte»⁴, новое дополненное документальное издание, подготовленное Наполеоновским фондом в Париже под общей редакцией его директора Тьерри Лентца и выпущенное в 15 томах издательством «Fayard» с комментариями и компетентными статьями различных специалистов-историков к каждому тому. Заметим, что книга Троицкого была завершена, когда новое, весьма важное издание наполеоновской корреспонденции еще не было закончено, однако жаль, что не использовались уже вышедшие тома.

Вызывает некоторое недоумение, что Троицкий не раз (т. 1, с. 54, 129, 132, 133, 156, 170, 184) цитирует письма Наполеона к Жозефине по американскому изданию 1931 г., хотя имеются многочисленные французские издания, целиком или фрагментарно воспроизводящие наполеоновские тексты, в том числе и сборники мирового любовного эпистолярного наследия.

Автор ссылается большей частью на отечественные сочинения или на книги иностранных, чаще англоязычных, авторов в переводах на русский язык, выполненных еще в XIX в., которые в настоящее время имеют скорее историографическое значение. Оба тома пестрят ссылками «цит. по» — ссылками не на оригинальные сочинения, а на цитаты из них и указания в сочинениях других авторов.

Н.А. Троицкий ссылается на новейшее переиздание переведенной с немецкого языка книги швейцарского историка и библиографа Ф.М. Кирхейзена «Наполеон I. Его жизнь и его время»⁵, первый том которой вышел на языке оригинала в 1911 г., на русском — двумя годами позднее. В этом 9-томном сочинении биография Бонапарта доводится до 1821 г., но последующие тома переведены не были и в «Наполеоне Великом» отмечены не были. Из первого тома приводится, между

прочим, любопытный эпизод апреля 1789 г., когда молодой Буонапарте, младший лейтенант артиллерийского полка в Оксонне, проявил себя при подавлении «бунта городской бедноты», сумев бескровно разогнать толпу. Он выстроил солдат перед бунтовщиками, скомандовал: «На прицел!», но объявил: «Граждане, мне приказано стрелять только в негодов. Порядочные люди пусть скорее уйдут!». Толпа сразу разбежалась... (т. 1, с. 67). Этот эпизод фигурирует только у Кирхейзена и ни в одном другом из исторических сочинений о Наполеоне не упоминается вовсе, более того, он почти повторяет анекдот, помещенный С.-Р. де Шамфором в собрании исторических анекдотов «Максимы и мысли. Характеры и анекдоты»⁶. У Шамфора событие отнесено к эпохе правления Людовика XV, бунтовщики прямо называются сволочьо, а вместо младшего лейтенанта Буонапарте там фигурирует капитан королевских мушкетеров шевалье д'Авежан.

То, что событие в прочих биографиях Наполеона не встречается, должно было, по-видимому, вызвать исследовательский интерес и направить усилия к выяснению источника, но этого, к сожалению, не произошло, а между тем, если приведенный биографический сюжет и в самом деле связан с именем Наполеона, его смело можно было бы назвать характерным и уверенно отнести к чертам будущего генерала, политика и государственного деятеля. Далее Троицкий пишет о подавлении мятежа роялистов 18 вандемьера, когда после первого залпа картечью и первых жертв Бонапарт приказал заряжать пушки одним только порохом (т. 1, с. 118), дабы грохот канонады внесил смутнение в мятежную толпу и заставил ее разойтись. Автор особо подчеркивает свойственное Бонапарту милосердие (т. 1, с. 355), в том числе и на войне (т. 1, с. 357–358), проявляющееся, например, в непрременных объездах полей сражений с целью удостовериться, все ли раненые собраны, при этом без различия — свои или чужие.

В описании Итальянского похода Бонапарта — одна из лучших глав в книге — автор подробнейшим образом пишет о противоборстве республиканской армии и армии Священной Римской империи, подчеркивая «небывалый доселе в истории войн темп наступательных операций» и поражающие всякое воображение быстроту и маневренность, в которых от солдат Республики требовались выносливость и сверхчеловеческие усилия в преодолении препятствий (т. 1, с. 152–153).

⁴ Correspondance générale de Napoléon Bonaparte. Vol. I–XV. Paris, 2004–2018.

⁵ Кирхейзен Ф.М. Наполеон I. Его жизнь и его время. М., 1997.

⁶ Chamfort. Maximes, pensées, anecdotes, caractères et dialogues, précédé de l'Histoire de Chamfort, par P.-J. Stahl. Paris, 1857. P. 136–137.

Возрастало тогда и «политическое» честолюбие главнокомандующего Итальянской армии. Помимо прочих важных подробностей, отдельная страница посвящена контрибуционным деяниям генерала – контрибуции французы взымали не только деньгами, но и предметами искусства (т. 1, с. 159–160). Вальтер Скотт называл командующего французской армией «первым лицом в истории войн и человечества, превратившим такое разнуданное и наглое лихоимство в закон». Однако исследователи, к трудам которых обращается автор, в том числе и английские военные историки, отмечают, что итальянская знать, сотрудничавшая с имперскими (австрийскими) властями, часто бывала неплатежеспособна и нередко сама предлагала произведения искусства из своих частных собраний в счет назначенных контрибуций.

Как и некоторые его предшественники, Троицкий подмечает далеко не простые отношения генерала Бонапарта с Директорией (т. 1, с. 191–192 и далее). В этом усматривается крепнувшее представление Бонапарта о собственной значимости как военачальника, в руках которого сосредоточено и управление действиями войск, и ведение дипломатических переговоров, закреплявших военные успехи.

Предпоследняя глава первого тома «Гражданин Первый Консул» представляется особенно важной для характеристики деятельности Наполеона в области внутренней политики, когда он впервые сосредоточил в своих руках «почти самодержавную власть». Будущий император последовательно строит свою политику, твердо основываясь на принципе закрепления завоеваний Революции: гражданского равенства, отмены сословий и феодальных привилегий вместе с повинностями, права собственности и свободы предпринимательства. По инициативе Бонапарта провозглашается всеобщая амнистия эмигрантам, которые получают реальную возможность проявить себя в различных областях, учреждается орден Почетного Легиона как единая и доступная награда для всех граждан Республики. Был фактически возрожден и упорядочен бюджет страны, обеспечивший техническое перевооружение промышленности в условиях конкуренции с Великобританией и рост доходов. Стоит упомянуть умиротворение мятежных Вандей и Бретани, а также решение серьезных вопросов примирения и согласия государства с Церковью в связи с необходимостью упорядочения общественных отношений духом веротерпимости между различными конфессиями (т. 1, с. 341–366).

Важнейшим достижением Троицкий справедливо считает наполеоновский кодекс, который создавался в сложных условиях внутренних заговоров роялистов и республиканцев и войны в Ев-

ропе. С началом Революции законы французского королевства утратили всякую силу. Творцом нового законодательства стал Первый Консул Бонапарт, возглавивший комиссию из четырех виднейших юристов Франции. Был создан образцовый, как ныне признано повсеместно, свод законов, увековечивший определяющие принципы Революции, в первую очередь принцип социального равенства (т. 1, с. 483–508).

В главе «Апогей», которой открывается второй том, автор обстоятельно пишет о коронации Наполеона и преобразении Французской республики из консульского обличья в монархическое. Немало места уделяется коронации, церемониалу, участию или неучастию по разным причинам в этой церемонии различных деятелей эпохи, к стати, произнесенным словам и поступкам, которые запечатлелись в памяти современников. Правда, следовало бы осветить и актуальное появление в печати различных суждений о возможном и будущем развитии событий, и дискуссию вкуче с общественными настроениями во Франции в 1802–1804 гг., и более подробно само голосование по этому важнейшему вопросу (т. 2, с. 8). Стоит пояснить, что титул «император» на первых порах не воспринимался во Франции как непременно монархический, поскольку в древнеримской традиции, воспринятой в мирозерцании французского общества со времени Великой революции, четко усматривалось сугубо военное и полководческое начало, которое только впоследствии становится наследственно-монархическим.

Войны Франции и Наполеона с антифранцузскими (антинаполеоновскими) коалициями Троицкий считает «с точки зрения исторического прогресса» оправданными (т. 2, с. 57). В отечественной историографии автор едва ли не единственный, кто высказывается таким образом, и его практически не с кем сравнить. Собственно, этой своей мыслью Троицкий делится с читателем еще во введении (т. 1, с. 28) и возвращается к ней снова и снова (т. 1, с. 545; т. 2, с. 525).

Континентальная блокада как мера экономической политики представляется у автора мерой во многом вынужденной. «Владычица морей» не собиралась пускать в свои владения остальные державы и нейтральные государства, которые стремились осуществить свои законные права на участие в мировой торговле на морях со времен «Вооруженного нейтралитета». На английский декрет от 16 мая 1806 г., объявивший европейские порты, расположенные между Брестом и Гамбургом, в состоянии блокады, Наполеон ответил Берлинским декретом от 21 ноября 1806 г. и другими подобными актами (т. 2, с. 73 и далее).

Истоки войны 1812 г. Н.А. Троицкий видит в позиции российского императора, который уже вскоре после Тильзитского свидания в письме императрице Марии Феодоровне откровенно поделился своими планами на ближайшее будущее: готовиться к войне со своим союзником (т. 2, с. 146). Это собственноручное письмо, отправленное перед свиданием в Эрфурте, нечасто привлекает внимание историков, а между тем оно едва ли не ключевой источник, позволяющий проанализировать контекст франко-русского союза вплоть до 1812 г. и коалиционную составляющую политики держав, включая и Россию Александра I.

Значительное внимание в книге Троицкого уделено военной истории Консульства и Первой империи и не делается никакого различия между коалиционными войнами 1805–1815 гг. и предшествовавшими войнами держав против Франции. Это представляется логичным в плане соотношения завоевательного и освободительного начал в военно-дипломатических событиях наполеоновской эпохи (т. 2, с. 525–526). Н.А. Троицкий первый из российских исследователей приводит высказывание Наполеона, обращенное к «историку» в надежде, что тот сумеет найти слова в защиту его политики и его эпохи (т. 2, с. 490), и записанное на острове Св. Елены графом Э. де Лас-Казом. Однако, вероятно, следовало бы привести эту цитату полностью.

Достоин упоминания обстоятельное описание сражения при Аустерлице, закончившего первую коалиционную войну александровского царствования. Но автор не избежал ошибки некоторых из своих предшественников, включая и автора «Войны и мира»: «Наполеон, державший в руках все нити боя, приказал своей артиллерии бить ядрами в лед». И далее следует описание из мемуаров участника этих событий Ж.-Б. де Марбо: «Снаряды разбивали лед во многих местах... Мы видели, как тысячи русских солдат, их лошади, пушки и повозки медленно погружались в эту ледяную пропасть» и т.д., и т.д. (т. 1, с. 51–52). Военные историки уже давно отметили склонность к вымыслу блестящего наполеоновского генерала, записки которого, опубликованные во второй половине XIX в., послужили впоследствии основой для ряда беллетризованных сочинений⁷.

Троицкий одним из первых среди отечественных историков пишет о несостоявшейся российско-

французской войне в конце октября 1811 г. (т. 1, с. 201). Однако следовало подробнее остановиться на дипломатической стороне франко-русских отношений: российский посол в Париже так и не смог приступить к переговорам с французской стороной, поскольку ему не присылали полномочий и подолгу оставляли без инструкций.

Касаясь войны 1812 г. в биографии «Наполеон Великий», историк со знанием дела пишет о хорошо знакомых ему сюжетах, в том числе и о Москве при французах, о т. н. муниципалитете, созданном французами специально для упорядочения городской жизни в послепожарных условиях. Ссылается он при этом на публикацию в журнале «Русский Архив» 1868 г. (т. 2, с. 247). Но вызывает возражение мнение автора: Наполеон повелевал «искать в уцелевших от пожара московских архивах документы о Е.И. Пугачеве, чтобы использовать их для возбуждения русских крестьян против русского же дворянства...» (т. 2, с. 249). Едва ли все это тогда имело место на самом деле. Император всегда говорил, что он никогда не будет «королем Жакерии», оставаясь тверд в своем убеждении никогда не потворствовать разгулу мятежа и анархии, тем более что он всерьез рассчитывал заключить с Александром I мир и, возможно, восстановить франко-русский союз. В этом, кстати говоря, кроется и ответ на вопрос о том, почему Наполеон не сделал тот последний шаг, которого ждали от него поляки, и не провозгласил воссоздание Речи Посполитой.

Странно и достойно сожаления, что маршал Франции Мишель Ней трижды упомянут в книге Троицкого как князь Московский (т. 2, с. 278, 380, 454). Если бы он был пожалован в князья Московские, так и титуловался бы как Prince de Moscou, но в 1813 г. он стал именно Prince de la Moskova, т.е. принцем Москворецким, по названию Москвы-реки, близ которой имело место генеральное сражение в 1812 г.

Главой с талейрановским названием «Начало конца» открывается во втором томе изложение событий истории очередных антинаполеоновских союзов держав, эпохи трудных решений, блестящих побед и конечного поражения в 1814 г., когда, «разгромив пять коалиций подряд, Наполеон уступил шестой коалиции» (т. 2, с. 293). Нежелание мира «ценой чести» руководило его помыслами и поступками вкпе с решительным отказом в ответ на предложения «поднять» нацию, усматривая в этом опасность гражданской войны (т. 2, с. 312).

Об отречении и последних днях пребывания Наполеона во Франции автор пишет, приводя немало свидетельств о малоизвестных фактах.

⁷ См. статью о генерале Ж.-Б. Марбо французского историка Ж. Журкэна (J. Jourquin). — Dictionnaire Napoléon. Sous la rédaction de J.Tulard. Paris, 1999. Vol. II. P. 265–266.

Пребывание же Наполеона на острове Эльба было занято самыми разнообразными занятиями по благоустройству своего удела, но отмечено в книге Троицкого пристальным вниманием к тому, что происходило во Франции.

Эпоха 100 дней предстает у Троицкого судьбоносным временем, завершающим историю Империи, но «часы истории» были повернуты назад, и усилиями коалиций в борьбе против Франции и Наполеона на несколько поколений было задержано социально-политическое развитие Европы (т. 2, с. 526). Наполеон без единого выстрела прошел от залива Жуан до Парижа. Возврат к правлению сопровождался реформированием Империи, которой, по мысли императора, придавался либеральный вид. Согласно обнародованному 23 апреля 1815 г. Дополнительному акту, император, сохранив за собой всю полноту исполнительной власти, уступил часть законодательных prerogatives Палате депутатов и Палате пэров (т. 2, с. 391–392). Приверженцы Наполеона оказались в Палате депутатов в меньшинстве – из 620 депутатских мест 500 занимали либералы, а Дополнительный акт был принят при 3,5 млн воздержавшихся из участвовавших в голосовании.

В целом, если что и вызывает несогласие или возражение в книге Троицкого, то это относится лишь к отдельным моментам. Решительное же возражение вызывает позиция автора относительно кончины Наполеона. Еще в Т. 1 (с. 291) на этот счет имеется примечание о графе Ш.-Т. де Монтолоне, который «...как выяснилось лишь в недавнее время, отравил императора» на острове Св. Елены. В Т. 2 отравлению посвящен раздел 4 главы VII под названием «Кончена жизнь... Умер или убит?».

Н.А. Троицкий уже писал об этом в статье «Наполеон» для энциклопедии «Отечественная война 1812 года...»⁸. Подобная же биографическая статья помещена и во второй том нового расширенного издания этой энциклопедии, но ее автор – А.В. Чудинов – не поддерживает точку зрения, высказанную в предыдущем издании⁹.

В разделе «Кончена жизнь...» историк подробно пишет о последних днях императора, измученного «казнью покоя», со ссылками на книги англоязычных и шведских авторов, вышедшие на русском языке. Но не упомянуты труды французских ученых, в том числе и специально посвящен-

ные изгнанию на острове Св. Елены, включая *Dictionnaire de Sainte-Hélène*¹⁰, ни новейшие исследования, касающиеся вопроса о причине смерти Наполеона, например сборник с предисловием Жана Тюлара¹¹. Авторы этого сборника подвергли решительному сомнению выводы шведских и англоязычных авторов об отравлении Наполеона мышьяком, посчитав их бездоказательными. Присутствие яда в волосах императора, отрезанных в память об усопшем и хранящихся в ряде частных коллекций, противники версии об отравлении объясняют использованием мышьяка в качестве консервирующего средства для сохранения цвета и качества срезанных человеческих волос.

В заключение следует сказать о благоприятном впечатлении, остающемся после прочтения этого тысячстраничного сочинения. Троицкий, в сравнении с другими биографами, не пренебрег подробностями характера и душевного склада своего героя, часто останавливаясь на свойственных ему чертах, которые пребывали неизменными на протяжении всей жизни и до сих пор вызывают симпатию. В своем стремлении по-своему «решить задачу», высказанном в книге, автор был последователен, и написанная им биография, безусловно, займет свое место в череде других, включая и будущие биографии «гражданина Бонапарта» и «императора Наполеона».

Библиография

- Кирхгейзен Ф.М.* Наполеон I. Его жизнь и его время. М., 1997.
- Манфред А.З.* Наполеон Бонапарт. М., 1971.
- Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Энциклопедия в 3-х т. Т. 2. М., 2012. С. 558–561.
- Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 493–495.
- Тарле Е.В.* Наполеон // *Тарле Е.В.* Сочинения: в 12 т. Т. VII. М., 1959.
- Троицкий Н.А.* 1812: Великий год России. М., 1988.
- Chamfort.* Maximes, pensées, anecdotes, caractères et dialogues, précédé de l'Histoire de Chamfort, par P.-J. Stahl. Paris, 1857.
- Correspondance générale de Napoléon Bonaparte. Vol. I–XV. Paris, 2004–2018.
- Dictionnaire Napoléon. Sous la rédaction de J.Tulard. Paris, 1999. Vol. II.

¹⁰ *Macé J.* Dictionnaire historique de Sainte-Hélène. Chronologique, biographique et thématique. Paris. Tallandier, 2004. P. 207–211 (о версии отравления).

¹¹ *Dr J.-F.Lemaire, Dr Paul Fornès, Dr Pascal Kintz, Thierry Lentz.* Autour "L'empoisonnement" de Napoléon. Préface de Jean Tulard. Avant-propos du baron Gourgaud, président de la Fondation Napoléon. Paris, 2001.

⁸ Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 494.

⁹ Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Энциклопедия в 3-х т. Т. 2. М., 2012. С. 560.

Macé J. Dictionnaire historique de Sainte-Hélène. Chronologique, biographique et thématique. Paris, 2004.

Dr J.-F.Lemaire, Dr Paul Fornès, Dr Pascal Kintz, Thierry Lentz. Autour “L’empoisonnement” de Napoléon. Préface de Jean Tulard. Avant-propos du baron Gourgaud, président de la Fondation Napoléon. Paris, 2001.

References

Kircheyen F.M. Napoleon I. Ego zhizn' i ego vremia [Napoleon I. His life and his time]. Moskva, 1979. (In Russ.)

Manfred A.Z. Napoleon Bonaparte. Moskva, 1971. (In Russ.)

Otechestvennaia voina 1812 goda i osvoboditel'nyi pokhod russkoi armii 1813–1814 godov. Entsiklopediia v 3 t. [The Patriotic War of 1812 and the liberation campaign of the Russian army of 1813–1814. Encyclopedia in 3 vol.]. Vol. 2. Moskva, 2012. P. 558–561. (In Russ.)

Otechestvennaia voina 1812 goda. Entsiklopediia [The Patriotic War of 1812. Encyclopedia]. Moskva, 2004. P. 493–495. (In Russ.)

Tarle Eu.V. Napoleon // *Tarle Eu.V.* Sotschinenija: v 12 t. [Works: in 12 vol.]. Vol. VII. Moskva, 1959. (In Russ.)

Troitzky N.A. 1812: Velikij god Rossii [Great Year of Russia]. Moskva, 1988. (In Russ.)

Chamfort. Maximes, pensées, anecdotes, caractères et dialogues, précédé de l’Histoire de Chamfort, par P.-J. Stahl. Paris, 1857.

Correspondance générale de Napoléon Bonaparte. Vol. I–XV. Paris, 2004–2018.

Dictionnaire Napoléon. Sous la rédaction de J.Tulard. Paris, 1999. Vol. II.

Macé J. Dictionnaire historique de Sainte-Hélène. Chronologique, biographique et thématique. Paris, 2004.

Dr J.-F.Lemaire, Dr Paul Fornès, Dr Pascal Kintz, Thierry Lentz. Autour “L’empoisonnement” de Napoléon. Préface de Jean Tulard. Avant-propos du baron Gourgaud, président de la Fondation Napoléon. Paris, 2001.

DOI: 10.31857/S013038640013545-7

© 2021 г. **О.С. Нагорная**

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ФЕНОМЕН СЭВ

Рец. на книгу: **М.А. Липкин. СОВЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ГЛОБАЛЬНОГО МИРОУСТРОЙСТВА (1949–1979).** М.: **Весь мир, 2019. 174 с.**

Нагорная Оксана Сергеевна — доктор исторических наук, профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского (Ярославль, Россия).

E-mail: nagornaja.oxana@mail.ru

Researcher ID: R-3351-2019; Scopus ID: 35772771500

O.S. Nagornaya

A NEW VIEW ON THE PHENOMENON OF THE COMECON

Rec. ad op.: **M.A. Lipkin. The Council for Mutual Economic Assistance. Historical Experience of an Alternative Global World Order (1949–1979).** Moscow: **Ves' mir, 2019. 174 p.**

Oksana Nagornaya, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Yaroslavl, Russia)

E-mail: nagornaja.oxana@mail.ru

Researcher ID: R-3351-2019; Scopus ID: 35772771500

Исследования механизмов социалистической интеграции как альтернативной модерности второй половины XX в. переживают в настоящий момент новый подъем. Постепенный отказ от детерминистского восприятия социалистического лагеря лишь как жертвы «второй глобализации» меняет оптику анализа и открывает перспективы изучения

СССР в качестве «сопродюсера» (Д. Марк, Т. Рупрехт¹) «холодной войны». Монография директора Института всеобщей истории РАН

¹Mark J., Rupprecht T. The Socialist World in Global History. From Absentee to Victim to Co-Producer // The Practice of Global History. European Perspectives / Ed. M. Middell. London – New York, 2019. P. 81–115.